

Яковлева Наталья Александровна

главный специалист

ФБГУ Федеральный институт

промышленной собственности

аспирант

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

DOI 10.21661/r-113427

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Аннотация: в данной статье автором рассматриваются особенности аргументации в политическом дискурсе. Исследователем также приводятся примеры политической аргументации.

Ключевые слова: аргументация, теория аргументации, речевое воздействие.

Аргументация представляет собой приведение доводов с целью изменения позиции или убеждений другой стороны (аудитории). Довод, или аргумент, представляет собой одно или несколько связанных между собой утверждений. Довод служит поддержкой тезиса аргументации – утверждения, которое аргументирующая сторона находит нужным внушить аудитории, сделать частью убеждений.

Теория аргументации исследует и классифицирует способы убеждения аудитории с помощью речевого воздействия, изучает природу аргументации как лингвистического явления. Данная отрасль лингвистики анализирует и объясняет скрытые механизмы речевого воздействия в рамках различных коммуникативных систем, а также способы их выражения.

Лингвистические исследования по теории аргументации опираются на работы Х. Перельмана, Г. Джонстона, Ф. Ван Еемерена, Р. Гроотендорста. Выделяют три взаимосвязанных аспекта: логико-эпистемологический, социальный и исторический.

Аргументации свойственны следующие черты:

1) аргументация выражена в языке, имея форму произнесенных или написанных утверждений. Теория аргументации исследует взаимосвязи этих утверждений, а не те мысли, идеи, мотивы, которые стоят за ними;

2) аргументация – целенаправленная деятельность: её задачей выступает усиление или ослабление чьих-либо убеждений;

3) аргументация – это социальная деятельность, т.к. она направлена на другого человека или других людей. Следовательно, предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы;

4) аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать.

По Ю. Коппершмидту, аргументация должна обладать двумя качествами: уместностью и непротивлением [2, с. 149].

Уместность – соответствие и вписываемость в ситуацию, «в структуру ситуации в аспекте динамических процессов, вложенных в саму схему воздействия как такового; сюда входит и социально обусловленное отношение адресата к действиям аргументатора» [1].

Мера лабильности адресата и его сопротивление тем или иным типам аргументов входит в изменяемую структуру ситуации, содержащуюся в оценке коммуникантов. Результат речевого воздействия зависит не только от правильности выбранной стратегии и тактик, но и от личности коммуникантов.

Непротивление, по Коппершмидту, включает активную поддержку или, по крайней мере, терпимость к намерениям и/или интересам собеседника.

В зависимости от коммуникативных целей и критериев оценки Ю. Хабермас [3, с. 45] выделяет следующие формы аргументации:

1) теоретический дискурс, затрагивающий когнитивно-инструментальные высказывания. Их цель – установить истинность суждений, направлена на ответственность телеологически осмысленных действий;

2) практический дискурс тематизирует нормативную правильность. Высказывания в нем имеют морально-практический характер, а цель его – доказательство правильности норм действия;

3) эстетическая критика, с ее оценочными высказываниями, в центре внимания которых – уместность стандартов ценностей;

4) терапевтическая критика, пользующаяся экспрессивными высказываниями и стремящаяся установить правдоподобие выразительных средств;

5) объясняющий дискурс, нацеленный на понятность и правильнооформленность символических конструкторов.

Ю. Олвуд предлагает следующие идеалы аргументации [3, с. 88]:

1) соответствие нормам – ожидание того, что логический вывод будет соответствовать требованиям общепринятой логики;

2) адекватность в оценке логичности высказываний;

3) допустимость явного или косвенного указания на замеченные логические ошибки в своих собственных и в чужих рассуждениях.

Учитывая характер аудитории, аргументацию можно разделить на универсальную и контекстуальную.

Универсальная аргументация применима в любой аудитории. К универсальным способам аргументации относятся: прямое (эмпирическое) подтверждение, косвенное эмпирическое подтверждение (в частности, подтверждение следствий), многообразные способы теоретической аргументации: дедуктивное обоснование, системная аргументация, методологическая аргументация и др.

Контекстуальная аргументация эффективна лишь в чётко определенной аудитории. Контекстуальные способы аргументации охватывают аргументы к традиции, авторитету, к интуиции, вере, к здравому смыслу, вкусу и т. д.

Трудно проложить границу между универсальной и контекстуальной аргументацией. Способы аргументации, на первый взгляд универсальные, могут оказаться неэффективными в конкретной аудитории. И наоборот, некоторые контекстуальные аргументы, подобные аргументам к традиции или интуиции, могут оказаться убедительными едва ли не в любой аудитории.

Иногда универсальная аргументация характеризуется как «рациональная», а контекстуальная – как «нерациональная» или даже как «иррациональная».

Все многообразные способы универсальной аргументации можно разделить на эмпирические и теоретические.

Эмпирическая аргументация – аргументация, неотъемлемым элементом которой является ссылка на опыт, на эмпирические данные.

Теоретическая аргументация – аргументация, опирающаяся на рассуждение и не пользующаяся непосредственно ссылками на опыт.

Таким образом, различие между эмпирической и теоретической аргументацией относительно. Из разных способов теоретической аргументации особенное значение имеют:

1) дедуктивная аргументация (выведение обосновываемого утверждения из других, ранее принятых утверждений);

2) системная аргументация (обоснование утверждения путем включения его в хорошо проверенную систему утверждений, или теорию);

3) принципиальная проверяемость и принципиальная опровержимость (демонстрация принципиальной возможности эмпирического подтверждения и эмпирического опровержения обосновываемого утверждения);

4) условие совместимости (показ того, что обосновываемое положение находится в хорошем согласии с законами, принципами и теориями, относящимися к исследуемой области явлений);

5) методологическая аргументация (обоснование утверждения путем ссылки на тот надежный метод, с помощью которого оно получено).

Все упомянутые способы универсальной (эмпирической и теоретической) и контекстуальной аргументации составляют основу всех способов аргументации, но ими не исчерпывается множество возможных приемов убеждения.

Таким образом, выделяют четыре основные стратегии аргументации: традиционную, восточную, европейскую и прагматическую. И шесть приемов аргументации: классический, метод противоречия, «своевременный перевод стрелки», «извлечения выводов», сравнение (аналогия, парадокс) и метод «да... но» [1].

Все вышесказанное справедливо для политической аргументации, реализующейся в рамках политического дискурса и характеризующейся сильной мотивированностью и разнообразием используемых стратегий, тактик и приемов.

Рассмотрим в качестве примера отрывок программы Дебаты ТВЦ Выборы в ГД РФ [5], в которых приняли участие, в том числе, кандидаты Вячеслав Мальцев (ПАРНАС) и Игорь Коротченко (Родина). Кандидаты выступали по теме национальной безопасности, в частности, обсуждали проблему терроризма.

В. Мальцев: *Ну, есть выражение, что, если мы, так сказать, в угоду безопасности отдаем свободу, мы лишаемся и того, и другого. Вот сейчас мы это четко видим, то есть нет ни свободы, ни безопасности. Да... (в данном случае используется прием «обращение к авторитетам» и «свои-чужие» с элементами приема «объединение»).*

И. Коротченко: (перебивает) Вы в прямом эфире, *оппозиционер!* Где нет безопасности и свободы?

В. Мальцев: (перебивая) *А где она есть-то? (риторический вопрос в значении «свободы нигде нет»).*

И. Коротченко: Вы сейчас выступаете, вам дают эфир!

В. Мальцев: И что?

И. Коротченко: Ну так и говорите по существу, а не *чушь нести!* (в данном высказывании используется сниженная лексика).

В. Мальцев: Вот сейчас мне дали эфир только... только потому, что сейчас идут выборы! И все!

Другие кандидаты: ...Поэтому вы здесь, так бы вы были в другом месте! ...Это центральное телевидение! Ты о чем говоришь? ...Да и слава Богу, что вас не выпускают!

И. Коротченко: Выпускать-то не с чем, *бред несете постоянно!* (в данном высказывании используется сниженная лексика, таким образом, оппонент демонстрирует свое пренебрежительное отношение).

В. Мальцев: *На самом деле*, я говорю, существуют только две партии: партия тех, кто «за» Путина – и вот они все на разные... (продолжает говорить, но И. Коротченко его полностью заглушает). (*Демонстрация неуверенности в своих словах с помощью использования вводной конструкции – в данном контексте.*)

И. Коротченко: Партия Путина – народ Российской Федерации! Вот партия Путина! Все *мы* поддерживаем Президента!.. (не разобрать, так как говорят все) ...В кандалах должны покинуть эту студию!!! (*Использование коротких утверждений, лозунгов, приема «свои-чужие».*)

В. Мальцев: На! Одевай кандалы!

И. Коротченко: Да ты... Да на тебя наденут, не волнуйся!

В. Мальцев: Да-да, наденут... Посмотрим! *Еще через решеточку будешь со мной разговаривать.*

Ведущий: Возвращаясь к теме...

В. Мальцев: Я тебе это *железно обещаю!*

И. Коротченко: Не запугивай! *Ты пытаешься взять власть, чтобы подавить народ...*

Ведущий: Ваше время идет.

И. Коротченко: *Оружие хочешь раздать! Ты связан с радикальными националистами, которые недавно... (уничтожение оппонента с помощью приписывания ему заведомо маргинальных взглядов).*

Другой кандидат: *Мы против этого!*

В. Мальцев: Недавно *некто* Петросян захватил банк. Мы все это видели. Вот он стал террористом. Почему? Из-за кого он стал? Из-за Путина он стал! Правда, он к нему же обращается: «Помоги...»... *(использование «некто» делает анонимным героя высказывания В. Мальцева, таким образом, политик эксплуатирует образ народа-страдальца).*

И. Коротченко: Это итоги экономических реформ Касьянова, которые мы до сих пор расхлебываем! *(использование приема «свои-чужие»).*

В. Мальцев: (иронично) Конне-е-е-ечно! Конне-е-е-ечно!

Ведущий: Его что, Путин заставлял кредиты брать? Что это такое?

В. Мальцев: Вы смотрите, что мы видим относительно спецслужб? Давит мужик на грузовике во Франции. О чем в этот день говорят французские власти, до этого момента? *Они предупреждают Америку об опасности, что там будет терроризм, а у себя под носом не видят! Точно так же поступают абсолютно все спецслужбы! Потому что они заняты совершенно другими вещами – не безопасностью государства, не безопасностью общества, а своими собственными вещами! Откройте глаза! (В данном высказывании использованы прием «свои-чужие», софизм, обобщение.)*

Ведущий: Я думаю, что если бы это было так, в метро невозможно было бы зайти.

В. Мальцев: Голосуйте за ПАРНАС, номер 8. Голосуйте за открытость, за полную раскрытость!..

В ходе дискуссии, участники прибегли к тем приемам аргументации, которые позволяли быстро и эффективно разбить или заглушить аргументы оппонентов: софизмы (например, высказывание В. Мальцева о спецслужбах), «перевод стрелки», навешивание ярлыков, обвинения в неблагонадежности, «свои-чужие»

(маргинализация оппонента), различные «языковые уловки», например, отсутствие конкретики. Кроме того, И. Коротченко прибегнул к приему шумового нагнетания, используя свой высокий тембр голоса.

Необходимо также отметить, что лингвистическое выражение политической аргументации в рамках жанра очной дискуссии часто сопровождается экстралингвистическими проявлениями, особенно, когда дискуссия подходит к границе ссоры: резкий тычок пальцем в сторону оппонента, сжатый кулак, резкое повышение тона голоса и т. д.

Используемые в дебатах аргументы являются понятными для всех, в том числе, благодаря словам-триггерам (в рамках заявленной темы): свобода и безопасность, заняты «своими собственными вещами», кандалы, разговаривать через «решеточку» и т. д.

Список литературы

1. Демьянков В.З. Эффективность аргументации как речевого воздействия. Когнитивные аспекты лексикографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/P048.html>

2. Allwood J. Logic and spoken interaction // Т. Myers, К.М.В. Brown eds. Reasoning and discourse processes. – L. etc.: Acad. Press, 1986. – P. 67–91.

3. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns: Bd.1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. – F.M.: Suhrkamp, 1981. – 631 p.

4. Kopperschmidt J. An analysis of argumentation // Т.А.v. Dijk ed. Handbook of discourse analysis: Vol. 2. Dimensions of discourse. – L. etc.: Acad. Press, 1985. – P. 159–168.

5. Дебаты ТВЦ Выборы в ГД РФ. Эфир от 05.09.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruspolitnews.ru/vybory-2016-debaty-tvc-ot-05-09-2016.html>